

Фатальный сигнал

Почему требование пересмотреть или прекратить поддержку палестинцев на фоне нынешней эскалации не только неуместно, но и опасно

Реакцией на жестокие атаки ХАМАС на юге Израиля, в результате которых были убиты 1300 человек, стала большая волна сочувствия. Это было важно – для родственников погибших, для всей шокированной и напуганной страны. Политики всех цветов в Германии и ЕС также выразили поддержку.

Однако вскоре среди сочувствия и заверений в солидарности стало звучать неприятное требование: несколько министров немецкого правительства призвали пересмотреть предоставление финансовой помощи палестинцам. Оппозиция даже требовала прекратить все выплаты, в том числе через Организацию Объединенных Наций и Красный Крест. Такое же популистское заявление сделал Оливер Варгей, венгерский комиссар по вопросам расширения ЕС и доверенное лицо Виктора Орбана: в социальной сети X (бывший Twitter) он объявил, что ЕС полностью пересмотрит свой портфель программ развития и немедленно прекратит все выплаты.

ЕС, впрочем, быстро опроверг это, заявив, что о гуманитарных фондах речь не шла. Это важно, поскольку, учитывая уже израильское нападение на Газу и драматические последствия для гражданского населения, эта помощь необходима как никогда. Инфраструктура, включая энергетическую и медицинскую, и жилые дома снова получили значительные повреждения, сотни тысяч человек стали внутренне перемещенными. Даже до нынешнего наступления 80 процентов людей в Газе были зависимы от продовольственной помощи. Вполне понятно желание сделать хоть что-то на фоне тотальной беспомощности: вопрос денежной помощи не должен становиться темой политических лозунгов, поскольку последствия могут быть слишком серьезными.

*Вопрос денежной помощи
не должен становиться*

О каких именно деньгах идет речь?
Финансовая помощь, в дополнение к
гуманитарной, предоставляется еще со

*темой политических
лозунгов*

времен мирного процесса 1990-х годов, в котором ЕС финансово и институционально поддерживал новосозданную палестинскую автономию. Декларация принципов 1993 года должна была за пять лет «положить конец десятилетиям конфронтации и конфликта». Но как это сделать, не было понятно: никакого четкого и обязательного к исполнению плана действий. Территории должны были быть поэтапно переданы палестинцам, но после убийства Ицхака Рабина в конце 1995-го все пошло под откос из-за новоизбранного яркого противника мирного процесса – Беньямина Нетаньяху.

С тех пор немецкое правительство и ЕС продолжают надеяться, что на месте палестинской автономии появится жизнеспособное государство. Именно поэтому они инвестировали уже несколько миллиардов евро прежде всего в институциональное развитие и администрирование. Значительная часть немецких средств (сейчас – около 340 млн евро в год) поступает в Агентство ООН по делам беженцев, ответственное за здравоохранение и школьное образование палестинских беженцев, не в последнюю очередь в Газе. Кроме того, существуют проектные фонды, такие как Немецкое общество международного сотрудничества или немецкие политические фонды, имеющие партнеров, часто многолетних, в различных областях. Это также приносит пользу муниципалитетам и палестинскому гражданскому обществу, которое занято в самых разных сферах, таких как развитие демократии, права человека, права женщин, искусство и культура.

Сомнения в целесообразности предоставления этих средств не только неправильны, но и откровенно контрпродуктивны и опасны. Прежде всего удивляет заявление о том, что «любую помощь Палестине надо мониторить», чтобы убедиться, что деньги не поступают опосредованно к террористам. Возникает вопрос: не было ли это обеспечено раньше? Но на самом деле финансовые контракты немецкого правительства и ЕС уже давно содержат так называемые положения о терроризме, с которыми партнеры должны соглашаться. Поскольку сами средства, которые немецкое правительство и ЕС предоставляют палестинцам, неоднократно становились предметом критики, причастные к процессу

организации и лица тщательно проверяются, прежде чем получить финансирование. Эта процедура неоднократно подвергалась критике со стороны палестинских организаций, поскольку те опасаются за свою независимость.

Только в текущем законодательном периоде финансовая помощь Палестине стала темой десяти письменных запросов Бундестага к федеральному правительству. Стоит вспомнить, что в прошлом палестинские организации оказывались под общим подозрением (как в случае с теми шестью, которые министр обороны Израиля внес в список террористов в Израиле в октябре 2021 года) без веских доказательств для обвинений. Последствия для работы организаций были огромные. Деньги из Германии к ним сейчас больше не поступают. Особое беспокойство вызывает то, что пострадавшие правозащитные организации, такие как «Аль-Хак», не только являются важными столпами внутripалестинской демократии, но и давно критикуют нарушения прав человека в Палестине со стороны ХАМАС и палестинской администрации.

*Непригодная для жизни,
обнищавшая Газа так
же неприемлема, как и
крах всех структур на
Западном берегу реки
Иордан*

Если финансирование будет не просто подвергнуто проверке, а фактически прекращено, последствия могут быть еще более далеко идущими. В случае прекращения поддержки развития администрации и управления, а также Агентства ООН по делам беженцев и его образовательных и медицинских учреждений, эти и без того сильно изуродованные структуры могут развалиться. Финансирование уже было нестабильным, отчасти из-за того, что израильское правое правительство неоднократно удерживало налоговые поступления, причитающиеся палестинской автономии, или проводило агитацию против Агентства по делам беженцев. При этом многие израильские политики точно знают, насколько потенциально опасно прекращать поддержку. Если палестинская администрация распадется, Израиль снова будет единолично ответственным, как до 1993 года, когда полное обеспечение Палестины было обязанностью Израиля как

оккупационной власти. Координация безопасности также прекратится, а такой сценарий в нынешней угрожающей ситуации ужасен. Результатом может стать новое восстание с последующей неконтролируемой эскалацией насилия, как во время второй интифады.

Бесспорно, учитывая провал решения о двух государствах, ЕС должен основательно исследовать вопрос, в какой степени палестинская администрация еще является подходящим партнером для достижения желаемых целей мирного урегулирования конфликта. Ведь она уже давно дискредитирована в глазах палестинского общества и не была демократически легитимизирована путем выборов с 2006 года. Однако изменение курса потребует новой общей стратегии, которая должна позволить создать альтернативный политический горизонт. Поддержку палестинского гражданского общества, деятельность Организации Объединенных Наций и предоставление необходимой гуманитарной помощи следует активизировать.

Требование пересмотреть или даже прекратить поддержку абсолютно неуместно на фоне нынешней эскалации. Ее результат контрпродуктивен, а сигнал – фатален. Хотя жесткому правительству Нетаньяху, бесспорно, приятно его слышать, у него нет ответа на вопрос, как действовать после полной блокады Газы, объявленной министром обороны Галланом, и ожидаемых широкомасштабных разрушений.

Непригодная для жизни, обнищавшая Газа так же неприемлема, как и крах всех структур на Западном берегу реки Иордан. Следствием будет еще больший хаос и террор. Моментом солидарности с Израилем следует воспользоваться для укрепления всех тех палестинских субъектов, которые выступают за мирное сосуществование, основанное на реализации прав всех людей в регионе.

Рене Вильдангель

Салоники

Доктор Рене Вильдангель (René Wildangel) – историк, доцент Международного греческого университета в Салониках, эксперт по Ближнему Востоку и Восточному Средиземноморью. Работал референтом в Министерстве иностранных дел и в 2012-2015 годах возглавлял представительство Фонда Генриха Бёлля в Рамалле. В 2022 году вместе с Яном Буссе издал книгу «Мятежная игра» (Das Rebellische Spiel) о чемпионате мира в Катаре и футболе в арабском мире.